

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 94(470+438)"1863/1864"

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_1_63

Д.А. Коско

Александр II и польский вопрос накануне январского восстания 1863–1864 гг.

В статье рассматриваются взгляды Александра II по польскому вопросу в период его царствования с 1855 по 1863 гг. Анализируются основные факторы, которые оказали влияние на формирование позиции императора до восшествия на престол. Такими факторами являлись как ноябрьское восстание 1830–1831 гг. (которое Александр застал в детстве), так и личное отношение Николая I к польскому вопросу, которое напрямую оказало влияние на воззрения юного цесаревича. Также в статье характеризуется неоднозначная политика царских властей на территории царства Польского в период с 1855 по 1863 гг., накануне январского восстания, которая была напрямую обусловлена личной позицией императора. Рассматривается процесс перестройки администрации и либерализация общественной жизни на территории Польши, а также волнения среди польского населения, которые были вызваны новыми преобразованиями. В статье анализируются основные причины январского восстания, в которых не последнюю роль сыграла позиция Александра II.

Ключевые слова: Александр II, польский вопрос, январское восстание, наместник царства Польского, Органический статут, Николай I.

Danila A. Kosko

Alexander II and the Polish question on the eve of the January Uprising

The article examines the views of Alexander II on the Polish question during his reign from 1855 to 1863. The main factors influencing the formation of the position of the emperor before ascending the throne are analyzed. Such factors turned out to be like the November Uprising of 1830-1831 (which Alexander found in childhood), and the personal attitude of Nicholas I to the Polish question, which directly influenced the views of the young Tsarevich. Also the article characterises the ambiguous policy of the authorities on the territory of the Kingdom of Poland in the period from 1855 to 1863, on the eve of the January Uprising, which was directly due to the personal position of the emperor. The process of restructuring the administration and liberalization of public life on the territory of Poland is considered. The article also analyzes the main reasons for the January Uprising, in which the position of Alexander II played an important role.

Key words: Alexander II, Polish question, January Uprising, governor of the Kingdom of Poland, Organic Statute, Nicholas I.

Историографической основой данной темы стали работы, посвященные личности Александра II как в период правления [1; 11; 13], так и до восшествия на престол [12]. Труды Н.К. Шильдера и А.И. Яковлева ярко представляют личность императора, особенности его характера и те факторы, которые повлияли на формирование взглядов Александра II.

Важную роль в историографии проблемы играют и труды, посвященные политике царских властей на территории Польши в период правления Александра II. Одна часть работ посвящена положению царства Польского в составе Российской империи [8; 10; 14], другая же часть в большей степени концентрируется на роли императора в национальной политике Российской империи [6; 7].

Вступая в 1855 г. на российский престол, Александр II унаследовал от отца, Николая I, ряд нерешенных проблем. Так, уже во второй четверти XIX в. перед властью стояла задача в условиях начинавшейся модернизации адекватно реагировать на обострившиеся национальные проблемы. Наряду с еврейским, польский вопрос был включен в политическую повестку дня уже с конца XVIII в. Антироссийские выступления в то время были нацелены на восстановление польской государственности в границах 1772 г. Январское восстание 1863–1864 гг., как и предшествующие ему, было подавлено. В течение нескольких последующих лет на территории бывшего царства Польского, в белорусско-литовских губерниях осуществлялись репрессивные мероприятия. Самые активные участники восстания были казнены. Многие из них были сосланы в разные губернии: от Новгородской до Иркутской [14, с. 262–269]. По разным подсчетам от 8,2 до 12,5 тыс. чел. было отправлено в ссылку, арестантские роты или на каторгу [7, с. 76].

Целью данного исследования является анализ взглядов Александра II на польский вопрос, и, как следствие этих взглядов,

анализ политических мер, предпринятых императором на территории царства Польского в период с 1855 г. по январь 1863 г.

Взгляды будущего императора по польскому вопросу начали формироваться еще задолго до вступления на престол. Цесаревич с раннего возраста знал польский язык и был хорошо знаком с польской культурой [13]. А уже в 12-летнем возрасте будущий император почувствовал на себе всю опасность, которую может таить польский вопрос. Так, 26 ноября 1830 г., в самый разгар ноябрьского восстания, Александр писал в своем дневнике: «Сегодня получили из Варшавы ужасное известие о возмущении поляков. Они 17 числа текущего месяца напали на Бельведер, где находился в то время Константин Павлович, всех людей перерезали, и сам Великий Князь не знает, как спастся [...] Великий Князь находится в двух верстах от Варшавы с русской и польской гвардией, которые ему остались преданными». А уже 4 сентября 1831 г. юный Александр отмечал в дневнике: «Сегодня получили радостные известия о взятии Варшавы приступом. Граф Паскевич Эриванский назван князем Варшавским [...] Сие известие меня очень обрадовало, видя, что милый Папа теперь, наконец, узнал то, что ему так давно хотелось» [5, с. 47]. Эти события произвели сильное впечатление на цесаревича и оказали серьезное влияние на формирование его мнения относительно польского вопроса.

В 1835 г. император Николай I отправился с семьей в польский город Калиш, чтобы встретиться с прусским королем Фридрихом Вильгельмом III. Великого князя Александра он оставил в столице, аргументируя это тем, что в Польше царскую семью на каждом углу поджидает опасность. Юный цесаревич записал в своем дневнике: «Поляки везде покушаются на его жизнь, что если мы вместе будем, то они верно нас обоих не пощадят и что тогда с Россией будет» [12, с. 347]. Император до такой степени опасался нападения в царстве Польском, что перед самым отъездом оставил сыну конверт, который следовало

вскрыть в случае гибели царя, эти события произвели неизгладимые впечатления на цесаревича: «Слезы у меня лились ручьем, я обнимал его и просил Всемогущего сохранить его». Спустя некоторое время Александр написал отцу: «Мысль, что я не еду в Калиш, меня мучает, но я считаю это первой жертвою в пользу Отечества и эта мысль меня утешает» [12, с. 350]. Помимо того, великий князь в беседе со своим наставником Христофором Андреевичем Ливеным обсуждал вести, которые были связаны с планированием покушения на императора в Польше. Юный цесаревич воспринимал польскую угрозу более чем реальной и 25 августа писал Николаю: «Дай Бог, чтобы все так счастливо кончилось, и чтобы ты, бесценный Папа, выехал бы поскорее из этой негодной Польши» [7, с. 42].

В конце октября 1835 г. император вернулся в Санкт-Петербург, и радостный Цесаревич вернул полученный от него ранее запечатанный конверт. Однако Николай Павлович позволил Александру оставить себе письмо, которое в скором времени было вскрыто. Содержание письма оказало сильное влияние на последнего, так как по своей сути оно являлось политическим завещанием. В тексте, пропитанном тревогой, Николай призывал сына не повторить события 14 декабря, а в одном из пунктов, где речь заходила и о царстве Польском, рекомендовал: «Не давай никогда воли полякам, упрочь начатое и старайся довершить трудное дело обрусевания сего края, отнюдь не ослабевая в принятых мерах» [3, л. 34].

Таким образом, события первой половины 1830-х гг. во многом способствовали формированию мнения будущего императора Александра II в отношении содержания польского вопроса и способов его решения. Можно с уверенностью говорить, что на престол он вступил с твердым намерением продолжить заложенный отцом политический курс в Польше.

Воцарение Александра II произошло в условиях национальной катастрофы. Поражение в Крымской войне заставило нового императора

реализовать в первые годы правления ряд либеральных мероприятий, которые были с воодушевлением встречены общественным мнением. Но в целом внутренняя политика, в том числе и относительно польского вопроса, носила двойственный характер. Так, с одной стороны, в 1856 г. после коронации император продемонстрировал гуманность, освободив политических заключенных, не только декабристов и петрашевцев, но и участников ноябрьского восстания. Кроме того, Александр II позволил вернуться польским эмигрантам обратно на польские земли. Но, с другой стороны, во время своего первого визита в статусе императора, несмотря на большой энтузиазм со стороны поляков, вызванный обещаниями новых реформ и готовности властей к примирению, Александр предостерег их отказаться от мечтаний: «Вам нужно знать для блага самих поляков, что Польша должна пребывать навсегда в соединении с великой семьей русских императоров [...] Я снова повторяю: господа, оставьте мечтания! оставьте мечтания! (point de sèveries)». «Я ничего не изменю, – сказал он тогда же в другой речи перед поляками, – сделанное моим отцом – хорошо сделано» [11, с. 212–213].

После смерти наместника царства Польского Ивана Федоровича Паскевича его место занял Михаил Дмитриевич Горчаков, который ранее служил при Паскевиче военным губернатором Варшавы, что не должно было предвещать каких-либо перемен. Однако вскоре был несколько облегчен прежний суровый режим, происходило осторожное изменение курса в отношении Польши, которое наметилось в контексте начинающейся реформаторской деятельности царя. Император разрешил печатать некоторые сочинения А. Мицкевича. Цензура прекратила преследование произведений Словацкого, Красинского и Лелевеля. В июне 1857 г. было разрешено открыть в Варшаве Медико-хирургическую академию, а в ноябре – учредить Земледельческое общество. Оба эти центра стали в дальнейшем важными очагами интеллектуальной

жизни, способствовали постепенной политизации польской общественности [10, с. 97].

Однако в период разработки отмены крепостного права в России, когда значительная часть общества ожидала всеобщей свободы, Александр II вместе со своим правительством не обратил какого-либо внимания на необходимость серьезной корректировки политического курса на территории царства Польского. В результате чего уже в 1860–1861 гг. недавно возобновившее свою деятельность оппозиционное движение в Польше приобрело угрожающий характер: уличные демонстрации перерастали в открытые столкновения с правительственными войсками [10, с. 98].

Так, 25 февраля 1861 г. состоялась большая публичная демонстрация в память Гроховского сражения, в результате чего 27 февраля российские войска открыли огонь по демонстрантам, и пять человек были убиты. Тогда великий князь Константин Николаевич записал в своем дневнике: «Был обыкновенный доклад у Саши. Он мне читал письмо, которое он написал Горчакову ради всех Варшавских происшествий, кажется, что они там все голову потеряли». В марте 1861 г. Константин Николаевич писал в дневнике о «Совете Министров у Саши по польским делам. После долгих споров решились на некоторые реформы, которых зародыш большею частью находится в грамоте 1832 года, которая к стыду и сраму никогда не была приведена в исполнение» [4, л. 17]. На требования реформ, раздающиеся со стороны поляков, власти поначалу решили отреагировать сигналами о готовности к дальнейшим уступкам.

В 1862 г. Александр II назначает реформистски настроенного маркиза Александра Игнация Велёпольского начальником гражданского управления, фактически премьер-министром царства Польского. Велёпольский стремился к тесному сотрудничеству с властями и желал введения в действие Органического статута 1832 г.

В 1861–1862 гг. был учрежден Государственный совет, который позволял Велёпольскому действовать автономно, образованы губернские, уездные и городские советы, решено открыть высшие учебные заведения и преобразовать средние школы. За два года маркиз осуществил впечатляющую программу реформ, которые во многом опирались на экономический рост царства Польского. Однако несмотря на перемены, радикальное движение в Польше продолжало свой рост, чему способствовала неспособность царских властей разрешать конфликты не только при помощи военных мер, но и мирным путем. Кроме того, постоянная смена наместников царства Польского после смерти Горчакова способствовала дестабилизации в польских землях. В июне 1862 г. должность наместника занял великий князь Константин Николаевич [8].

Военный министр Д.А. Милютин дал такую характеристику отношения Александра II к польскому вопросу: «Что касается самого Государя, то в его мыслях – как мне кажется, – происходила тяжелая борьба двух противоположных течений: с одной стороны – всякое проявление революционных притязаний поляков, пренебрежения их к русской власти, уличные беспорядки и дерзкие выходки возбуждали в нем негодование, возмущали его; он огорчился неблагодарностью, с которой поляки принимали все оказываемые им уступки и даруемые льготы; под впечатлением этих чувств являлось у него требование строгих репрессивных мер, энергических распоряжений, не исключая и употребления оружия». Вместе с тем Д.А. Милютин отмечает и мягкий характер императора: «Его природное благодушие склоняли его к мерам кротким, примирительным, внушали ему желание испробовать все средства к установлению доброго согласия между Россией и Польшей; для этого он был готов на всякие уступки, на всякие пожертвования, совместные с достоинством и пользами Империи». По мнению военного министра

при Александре II у Польши была возможность получить аналогичное княжеству Финляндскому политическое положение в составе Российской империи: «Думаю, что Польша могла бы достигнуть такого же, вполне благоприятного положения, если бы только вожаки польские обладали таким же здравым смыслом, таким же спокойным, сдержанным характером, какими отличаются финляндцы» [2, с. 50].

Вступив в должность наместника царства Польского, великий князь Константин Николаевич, известный как поборник реформ, старался придерживаться этой линии и в Польше. Однако диалог брата царя с основателем Земледельческого общества Анджеем Замойским окончился неудачей. Великий князь назвал Замойского «мечтателем» и «безумцем», который не только потребовал восстановления Конституции и армии, но и заговорил о бывших восточных территориях Польши. Итогом этой беседы стала ссылка Замойского из страны, а также еще большее желание радикального крыла польского оппозиционного движения перейти к вооруженному восстанию [9, с. 105].

Вместе с тем и отношение Александра II к польскому вопросу перестало носить двойственный характер, о котором упоминал Милютин, что заметно по его переписке с братом: «Царство Польское в теперешних его границах должно оставаться навсегда достоянием России [...], она не должна быть обузой для России, а приносить ей пользу, которую она может ей принести своим мирным развитием, служа ей связью с остальной Европой». Александр II предупреждал брата, что больше никаких новых уступок и льгот не будет: «Речи быть не может, а в особенности ни о конституции, ни о национальной армии. Ни того, ни другого я ни под каким видом не допущу. Согласиться на это значило бы отречься от Польши и признать её независимость со всеми её пагубными последствиями для России, т. е. отпадением от неё всего того, что некогда было завоевано Польшею и что польские патриоты считают

своим достоянием» [3, л. 17]. Кроме того, Александр II выступал и с критикой панславистских идей, говоря об их несостоятельности в нынешних реалиях: «Многие будут рассчитывать и льстить твоему панславизму. Мысли эти как бы они не были завлекательны для будущего, я считаю в настоящую минуту крайне опасными для России и для монархического начала, ибо я вижу в них распадение России, даже не на отдельные государства, а на отдельные и, вероятно, враждебные республики. Соединение же всех славян под одну державу есть утопия, которая едва ли может когда-либо осуществиться» [3, с. 23–24].

Помимо того, император дал указание брату соблюдать военное положение, которое «должно быть сохранено во всей строгости [...] пока я не признаю возможным его снять». Он выражал надежду, что маркиз Велёпольский будет «истинным помощником» наместнику, но, зная его крутой и упрямый характер, надо «готовиться к борьбе и не уступать ему в том, что [...] не будет согласно с общим правительственным монархическим направлением и противно интересам Империи» [6, с. 473]. Что касается католической церкви, оказывая ей уважение, Александр II не допускал никакого вмешательства духовенства в политические дела [1, с. 201].

В попытках предотвратить восстание Велёпольский прибег к рискованному шагу. Он распорядился о рекрутском наборе, стремясь тем самым лишить радикалов социальной базы путем массового призыва молодых людей. Даже наместник Константин выступал с критикой этого подхода, считая его ненужной провокацией. Революционные активисты увидели в этой акции угрозу для восстания и приняли решение поспешно перейти к вооруженному выступлению. 22 января 1863 г. Национальный комитет провозгласил себя Временным национальным правительством и объявил войну царскому режиму.

22 декабря 1862 г. (3 января 1863 г.), накануне январского восстания, Александр II вернулся к сильно тревожившему его вопросу о «так называемом панславизме» и писал брату Константину: «Мои убеждения не новые, но теперь они сделались еще сильнее, и я вижу в нем славу, а гибель для Русской империи, не говоря уже о нашей династии, что в моих глазах дело второстепенное, и потому пока буду жив никогда не поддамся подобным стремлениям, которые я знаю многих соблазняют, а я считаю пагубными и предосудительными». И в том же письме повторялась главная установка инструкции: «Царство Польское должно навсегда оставаться в неразрывной связи с империей; нам следует неотступно идти в Польше по указанному мною тебе пути, не смущаясь затруднениями и иногда, может быть, неудачами, которые нас еще ожидают, и с божьей помощью, мы достигнем желаемого результата, то есть постепенного успокоения умов, основанного на твердости и законности действий правительства» [9, с. 215].

Несмотря на осведомленность о развитии освободительного движения в Польше, получение письма от Константина Николаевича о вооруженном выступлении 11 января 1863 г. стало для императора неожиданностью. Особенно потому, как известие это пришло после новостей о благополучном завершении рекрутского набора и относительном спокойствии края. Его незамедлительный ответ выдает тревогу и вместе недовольство управлением края: «Не могу понять, как, несмотря на давнишнее предсказание всеобщего восстания, не были приняты меры предосторожности в войсках, расположенных на провинции, дабы обеспечить их от того, что к несчастью случилось, т. е. внезапного нападения врасплох. Что они молодцами защищались меня не удивляет, но сердце обливается кровью о стольких несчастных жертвах [...] Нельзя опять не удивляться дисциплине революционной партии, и как тайна о назначенном дне для всеобщего восстания могла сохраниться.

Откуда взялось у них столько оружия? Известны ли какие-нибудь личности, которые ими предводительствуют? Вот вопросы, на которые я желал бы иметь ответы». Характерна и примечательна для личности Александра II концовка письма: «Я и теперь нарочно высказал, что и после последних злодейств я не хочу обвинять весь народ польский, а революционную партию, стремящуюся везде к ниспровержению законного порядка» [11, с. 220]. Но эта общечеловеческая, гуманная позиция в политике императора сочеталась с суровостью военного на троне, строго карающего всякого, посягающего на правительственную власть. 20 января (1 февраля) 1863 г. он писал вел. кн. Константину Николаевичу: «Скорейшая казнь виновных необходима, и еще раз возлагаю на твою обязанность, чтобы ими не медлили. Теперь не время великодушью. Поляки его не ценят, и видят в нем только слабость и робость правительства» [3, с. 165].

Взгляды императора Александра II по польскому вопросу были сформированы под влиянием воззрений и предрассудков Николая I. Александр II еще в детстве застал ноябрьское восстание 1830–1831 гг., которое оказало сильное впечатление на юного цесаревича. Именно подобные, наполненные опасениями и предрассудками взгляды императора обусловили дальнейшую политику царских властей на польских землях. И, как следствие, политические меры, предпринятые в Польше, стали носить двойственный характер. Император, с одной стороны, в своих либеральных стремлениях желал пойти на уступки польским патриотам, но вместе с тем призывал их отказаться от былых «мечтаний» и продолжал политический курс, заложенный отцом. Так, перестройка администрации и либерализация общественной жизни были направлены на восстановление частичной польской автономии, что лишь поспособствовало развитию освободительного движения на территории Польши. И, как следствие, стало причиной январского восстания.

Список литературы

1. Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. ст. // отв. ред. В. В. Лапин. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. – 296 с.
2. Восстание 1863 г.: материалы и документы. Переписка наместников Королевства Польского 1861–1863 гг. Т. 2. – Вроцлав, 1973. – 447 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 678. Оп. 1. Д. 274.
4. ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1153.
5. Захарова Л.Г. Александр II и польский вопрос // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Historica. – 1996. – № 55. – С. 45–58.
6. Захарова Л.Г., Тютюнник Л.И. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. – М.: Студия ТРИТЭ, 1994. – 384 с.
7. Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до начала XX в. – М.: Огни, 1915. – 93 с.
8. Меж двух восстаний. Королевство Польское и Россия в 30–50-е гг. XIX в. – М.: Индрик, 2016. – 776 с.
9. Переписка наместников королевства Польского. 1861–1863. – Т. 2. – Wrocław. – М.: Модест Колеров, 1973. – 356 с.
10. Рольф М. Польские земли под властью Петербурга. От Венского конгресса до Первой мировой. – М.: Нов. лит. обозрение, 2020. – 576 с.
11. Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. Т. 1. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. – 554 с.
12. Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. – М.: Тип. А.С. Суворина, 1997. – Кн. 2. – 820 с.
13. Яковлев А.И. Александр II и его время. – М.: Вече, 1992. – 624 с.
14. Sinko G., Shaidurov V. State Policy Towards the Participants of the Polish Uprising of 1863–1864: the Novgorod Exile of the Catholic Bishop Vikenty Theophil Popel // Bylye gody. – 2021. – 16 (1). – P. 262–269. DOI: 10.13187/bg.2021.1.262.

References

1. *Aleksandr II. Tragediya reformatora: Lyudi v sud'bah reform, reformy v sud'bah lyudej* [Alexander II. The Tragedy of the Reformer: People in the Fates of Reforms, Reforms in the Fates of People]. – Saint-Petersburg, 2012. – 296 p.
2. *Vosstanie 1863 goda. Materialy i dokumenty. Perepiska namestnikov Korolevstva Pol'skogo 1861–1863 gg.* [The uprising of 1863. Materials and documents. Correspondence of the governors of the Kingdom of Poland 1861–1863]. Vol. 2. – Wrocław, 1973. – 447 p.
3. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF)* [State Archives of the Russian Federation (GA RF)]. F. 678. Op. 1. D. 274.
4. GA RF. [State Archive of the Russian Federation]. F. 722. Op. 1. D. 1153.
5. *Zaharova L.G. Aleksandr II i pol'skij vopros* [Alexander II and the Polish Republic] // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Historica. – 1996. № 55. – P. 45–58.
6. *Zaharova L.G., Tyutyunnik L.I. Perepiska Imperatora Aleksandra II s Velikim Knyazem Konstantinom Nikolaevichem. Dnevnik Velikogo Knyazya Konstantina Nikolaevicha* [Correspondence between Emperor Alexander II and Grand Duke Konstantin Nikolaevich. Diary of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich]. – Moscow, 1994. 384 p.
7. *Kornilov A.A. Russkaja politika v Pol'she so vremeni razdelov do nachala XX vek.* [Russian politics in Poland from the time of the partitions to the beginning of the twentieth century]. – Moscow, 1905. – 93 p.

8. *Mezh dvuh vosstanij. Korolevstvo Pol'skoe i Rossija v 30–50-e gody XIX v.* [Between two uprisings. Kingdom of Poland and Russia in the 30–50s of the XIX century]. – Moscow, 2016. – 776 p.

9. *Perepiska namestnikov Korolevstva Pol'skogo. 1861–1863* [Correspondence of the governors of the Kingdom of Poland. 1861–1863]. – Vol. 2. – Wrocław. – Moscow, 1973. – 356 p.

10. *Rol'f M. Pol'skie zemli pod vlast'ju Peterburga. Ot Venskogo kongressa do Pervoj mirovoj* [Polish lands under the rule of St. Petersburg. From the Congress of Vienna to the First World War]. – Moscow, 2020. – 576 p.

11. *Tatishhev S.S. Imperator Aleksandr II, ego zhizn' i carstvovanie* [Emperor Alexander II, his life and reign]. – Vol. 1. – St. Petersburg, 1903. – 554 p.

12. *Shil'der N.K. Imperator Nikolaj I, ego zhizn' i carstvovanie.* [Emperor Nicholas I, his life and reign]. – Part 2. – Moscow, 1997. – 820 p.

13. *Yakovlev A.I. Aleksandr II i ego vremya* [Yakovlev A.I. Alexander II and his time]. – Moscow, 1992. – 624 p.

14. Sinko G., Shaidurov V. State Policy Towards the Participants of the Polish Uprising of 1863–1864: the Novgorod Exile of the Catholic Bishop Vikenty Theophil Popel // *Bylye gody.* – 2021. – 16 (1). – Pp. 262–269. DOI: 10.13187/bg.2021.1.262.